

ден и другой немаловажный вопрос — каким образом в промежуток с 1123 по 1161 г. могло быть осуществлено поддержание сфрагистического типа «Дья́слово», если в группе таких булл наверняка отсутствуют печати Владимира-Василия Мономаха (1113—1125 гг.), Всеволода-Кирилла Ольговича (1139—1146 гг.), Изяслава-Пантелеймона Мстиславича (1146—1154 гг.), т. е. наиболее долговременных князей, занимавших киевский стол в промежуток от черниговского княжения Давида до киевского княжения Ростислава. Соображения С. Р. Клиевич, таким образом, не только не решают проблему, но и существенно усложняют ее.

Мы особо подчеркиваем эти пробелы и противоречия аргументации, так как они отчетливо показывают, что удовлетворительным может быть только полное решение вопроса о принадлежности всех печатей нашей группы, а не выборочное исследование отдельных экземпляров.

Рассмотрим вопрос о хронологии печатей «Дья́слово» заново, отталкиваясь от наблюдений Н. П. Лихачева. Одним из наиболее существенных представляется нам вывод об исключительной хронологической компактности всей группы. Этот вывод может быть подтвержден внимательным сопоставлением всех вариантов.

Наиболее заметным признаком одновременного бытования печатей является единство их стилистических и технических особенностей. Если печати однообразны по своему оформлению и если при этом они оттиснуты на кружках одинакового диаметра и толщины, вряд ли нужно сомневаться в их принадлежности к одному периоду. В данном случае оформление булл поражает своим однообразием, однако их технические особенности достаточно пестры. Размер печатей варьирует от 13 до 30 мм, причем, учитывая размер штампов (т. е. диаметр обязательных точечных ободков), можно говорить о наличии в этой сфрагистической группе двух норм: у одних печатей такой нормой был диаметр 25—26 мм, у других — 20—21 мм. Такая разнокалиберность на первый взгляд говорит против хронологического единства группы, поскольку указанные нормы, хорошо известные в русской сфрагистике домонгольского периода, служат принципиальными признаками разных периодов. Размер в 21 мм обычен для матриц печатей, несущих изображения двух святых, т. е. для типа, распространенного со второй четверти XII в., тогда как крупные печати (25—26 мм), как правило, бытуют в более раннее время (к числу таких печатей относятся, например, все кня-

жеские печати XI в. с изображением святого и многострочной греческой надписью). Основываясь на этом наблюдении, можно предполагать два возможных решения хронологической проблемы. Печати «Дья́слово» могут относиться к весьма широкому хронологическому диапазону, захватывающему вторую половину XI в. и весь XII в., однако они могут быть и одновременными, если период их бытования приходится на тот рубеж, когда в русской сфрагистике осуществляется переход от крупных булл к буллам меньшей величины. Этот переход падает на рубеж XI и XII вв. и отмечен осуществлением разнокалиберных печатей Ратибора, Владимира Мономаха (в группе булл этого князя с русской надписью «Господи, помози» представлены также разнокалиберные экземпляры); он хорошо заметен и в сфрагистике митрополитов (хотя буллы последних, нужно думать, были в основном чисто византийского происхождения).

Для решения поставленного вопроса интересный материал дают печати «Дья́слово» с изображением св. Феодора. В числе четырех вариантов таких печатей, зарегистрированных к настоящему времени, имеются печати обоих указанных выше размеров. Однако все эти четыре варианта, несомненно, принадлежат одному лицу. Более того, они представляют собой последовательные этапы копирования одного образца. В этом нас убеждает ряд наблюдений. На всех четырех вариантах порядок размещения колончатых надписей по сторонам фигуры святого нарушен: колонки поменялись местами. Имя Феодор во всех случаях изображено в сокращенном виде, с опущением гласных, хотя такой вариант написания ни разу не повторяется на других известных нам печатях с изображением св. Феодора, достаточно многочисленных. Факт последовательного копирования подтверждается и сравнением надписей лицевых сторон, где копируются не только общее расположение надписи, но даже орнаментальные точки. Наиболее показательными особенностями лицевой стороны печати № 80, на которой при копировании буква «л» перекочевала в последнюю строку, но при этом сохранилась точка перед буквой «о», имевшая смысл лишь на образцовом экземпляре: там она ограничивала последнюю строку. Сочетание разнокалиберных булл одного владельца подтверждает вывод Н. П. Лихачева о хронологической компактности всей группы печатей «Дья́слово», несмотря на разницу в их технических особенностях, и привязывает ее к рубежу XI—XII вв.

Ту же дату сообщают и наблюдения над